

УДК 327(549,1)

ОБСТАНОВКА В ПАКИСТАНЕ ПРИ РЕЖИМЕ М. АЙЮБ ХАНА И ПАКИСТАНО-АФГАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ (1958–1969 ГГ.)

Паничкин Ю.Н., Мусаев Ф.А.

Рязанский государственный агротехнологический университет имени П.А. Костычева, Рязань, e-mail: Panichkin@list.ru

К концу первого десятилетия существования Пакистана, возникшего в 1947 при деколонизации Британской Индии и разделе её на два суверенных государства – Индию и Пакистан, внутреннее положение в стране обострилось. В ночь с 8 на 7 октября 1958 г. президент Искандер Мирза ввёл на территории Пакистана военное положение. Были распущены Национальное и провинциальные законодательные собрания, отменена Конституция 1956 г., распущены центральное и провинциальные правительства, запрещена деятельность всех политических партий [Белокреницкий, Москаленко, М., 2008, с. 137]. Главным администратором по осуществлению военного положения был назначен главнокомандующий вооружёнными силами Пакистана, пуштун по происхождению, генерал Мухаммад Айюб Хан. 27 октября 1958 г. под давлением высших офицеров вооружённых сил И. Мирза сделал заявление, что он решил устраниваться и передать власть генералу Айюб Хану. М. Айюб Хан стал президентом Пакистана, пост премьер-министра был упразднён, было создано правительство президентского типа, министры которого назначались и смещались главой государства. Первым результатом военного переворота 1958 г. было то, что произошла перегруппировка в правящем блоке. Прослойка крупных землевладельцев Панджаба и Синда перестала оказывать решающее влияние на государственные дела. Ведущее положение заняли крупные торгово-промышленные предприниматели и средние землевладельцы преимущественно из Панджаба и из СЗПП, связанные с предпринимательской деятельностью, а также составляющие основу офицерского корпуса армии [Шерковина, М., 1983 с. 6].

Ключевые слова: Пакистан, Афганистан, отношения, реформы, переворот, Пуштунистан, обстановка, СЗПП, Линия Дюранда, граница, проблема, кризис

THE SITUATION IN PAKISTAN DURING M. AYUB KHAN REGIME AND PAK-AFGHAN RELATIONS (1958–1969)

Panichkin Y.N., Musaev F.A.

Ryazan Agrotechnological State University P.A. Kostychev, Ryazan, e-mail: paniuchkin@list.ru

The internal state in Pakistan, the country that was formed in 1947 after decolonization and partition of Britain India into two independent states, had been seriously strained by the first decade of its existence. The president Iskander Mirza introduced martial law on the territory of Pakistan the night of the 7th to 8th of May 1958. The National Legislative Assembly as well as the provincial assemblies were dismissed, the Constitution of 1956 was repealed, the central and the provincial governments were dismissed, all the political parties were banned [Belokrenitsky, Moskalenko, M., 2008 c. 137]. In the state of martial law general government was performed by Commander-in-Chief of the military forces of Pakistan General Muhammad Ayub Khan, of Pashto origin. October 27, 1958, under pressure of higher military officers, Iskander Mirza declared his retirement and yield the power to General Ayub Khan. Ayub Khan became president of Pakistan with the post of Prime Minister being canceled; the government of presidential type, where ministers were appointed and dismissed by the president was created. The first result of the 1958 military coup was rearrangement in the ruling block. A group of rich landowners from Punjab and Sind lost its key influence on the state affairs. The leading positions were occupied by large tradesmen and industrialists and mid-size landowners mainly from Punjab and SWPP, which were connected with business and military officer corps [Шерковина, М., 1983 с. 6].

Keywords: Pakistan, Afghanistan, relations, reforms, coup, Pakhtunistan, situation, NWFP, the Durand Line, borderline, problem, crisis

Развитие Пакистана после обретения им независимости происходило в сложной внутривнутриполитической и внешнеполитической обстановке. Постепенно совершался отход от принципов развития по демократическому пути, на что надеялись отцы-основатели государства, к скатыванию к военно-диктаторским методам управления государством, что и выразилось в установлении в 1958 г. диктатуры генерала М. Айюб Хана, попытках его реформ и их неудачей, в противоречивых отношениях с соседним Афганистаном.

Цель исследования: изучить развитие внутривнутриполитической обстановки в Пакистане, его отношения с Афганистаном, внешнеполитические условия их взаи-

моотношений, причины неудачи реформ М. Айюб Хана.

Результаты исследования

Внутренняя политика режима генерала Айюб Хана оказалась чреватой большими противоречиями. С одной стороны, это была политика, направленная против основ демократии, с другой – попытка прогрессивных экономических реформ, что в условиях авторитарного режима изначально вела к неудаче. Что же касается политики правительства М. Айюб Хана в отношении границы с Афганистаном, то она оставалась прежней. Ещё до переворота, выступая в Национальном Собрании в марте 1956 г., Министр иностранных дел Х.Х. Чоудхури заявил в этой

связи: «Что касается Пакистана, то для него самым значительным достижением СЕАТО является совместное подтверждение его членами нашей позиции относительно Кашмира и Линии Дюранда» [Москаленко, М., 1982 с. 43]. Конечно, признание в 1956 г. блоком СЕАТО по настоянию Пакистана «Линии Дюранда» в качестве официальной границы между Пакистаном и Афганистаном не способствовало улучшению отношений между этими двумя странами.

Как видим, приход к власти в Пакистане пуштуна М. Айюб Хана не улучшил этих отношений. Главой правительства Афганистана продолжал оставаться пришедший к власти ещё в сентябре 1953 г. Мухаммад Дауд, бывший стойким пуштунским националистом. Что же касается М. Айюб Хана, то он предпочитал оставаться не этническим националистом, а государственным, то есть националистом пакистанским, т.к. в современном понятии национализм определяется государственной, а не этнической принадлежностью. И его позиция исходила не из пуштунского национализма, а из интересов государства Пакистан.

В Северо-Западной пограничной провинции Пакистана (СЗПП), территории, отторгнутой Великобританией от Афганистана в 1893 г. по Соглашению, подписанному эмиром Абдуррахман Ханом и британским чиновником Мортимером Дюрандом, в полосе т.н. «свободных пуштунских племён» продолжалась борьба за т.н. «Свободный Пуштунистан». При деколонизации Британской Индии в СЗПП пуштунские националисты во главе с лидером организации «Худай Хидматгар» («Божьи Слуги») Абдул Гаффар Ханом пытались создать своё государство – Пуштунистан, однако эта попытка потерпела неудачу. После присоединения провинции к Пакистану они признали её принадлежность этому государству. Границей между Пакистаном и Афганистаном стала граница между бывшей Британской Индией и Афганистаном по т.н. «Линии Дюранда». Но в полосе племён возникло своё движение «За Свободный Пуштунистан» во главе с лидером Факиром из Ипи. В 1949 г. на своей первой сессии парламент Афганистана денонсировал все договоры с Великобританией, заключённые до образования Пакистана и заявил о непризнании «Линии Дюранда» в качестве границы между Афганистаном и Пакистаном [Коргун, М., 2004, с. 300]. Правительство Афганистана стало помогать сепаратистам в «полосе племён» СЗПП Пакистана.

Пытаясь решить вопрос «Пуштунистана» с новой пакистанской властью, Мохаммад Дауд направил в Пакистан своего брата Министра иностранных дел Мохаммада

Наима. Однако там М. Наим был встречен без энтузиазма. Новая власть в вопросе Пуштунистана стала ещё более жёсткой, чем старая. Визит М. Наима оказался безрезультатным. К тому же М. Айюб Хан, как истинный военный, постарался продемонстрировать ему мощь своих вооружённых сил, явно намекая на то, чем может быть чревата для его страны попытка какого-либо военного вмешательства для достижения идеи «Пуштунистана».

Таким образом, в начале 60-х гг. отношения между двумя странами вновь обострились. Правительство Пакистана концентрировало на «Линии Дюранда» войска. С целью прекращения поддержки Афганистаном антиправительственных выступлений в полосе племён Пакистана правительство М. Айюб Хана в августе 1961 г. заявило о закрытии своих консульств в Джелалабаде и Кандагаре. Ответом было решение афганского правительства М. Дауда прервать дипломатические отношения с Пакистаном и закрыть афгано-пакистанскую границу.

Результатом закрытия границы Афганистана с Пакистаном стало возрастание объёмов и масштабов торгово-экономических связей Афганистана с СССР. Ввиду напряжённых отношений с Пакистаном с 1950-х гг., особенно после того как премьер-министром стал Сардар Дауд, Афганистан развивал отношения с Советским Союзом в политической, экономической и особенно в военной сферах [Azia-ul-Haque, Islamabad Pakistan 1997, p. 30]. Фактически Афганистан мог втянуться в систему советских интересов, что в условиях конфронтации двух систем не могло не беспокоить Запад, и в особенности правительство США. Не надо забывать, что обострение пакистано-афганских отношений произошло на фоне т.н. «Берлинского кризиса», т.е. сооружения «берлинской стены», разделившей западную и восточную части Берлина, а также заявлений советского правительства о намерении заключить германский мирный договор с ГДР, игнорируя ФРГ и бывших своих союзников во Второй мировой войне. Правительство Пакистана не намеревалось следовать пакистано-афганскому договору 1958 года о торговле и транзите. Таким образом, для стран-участниц СЕАТО и СЕНТО возрастала опасность, что СССР резко усилит своё влияние в Афганистане, хотя это влияние и так уже было чувствительным. Неэффективность же политики этих блоков в отношении Афганистана становилась всё более очевидной. Их жёсткая политика толкала Афганистан на всё более тесное сближение с Советским Союзом [Azmat, Peshawar, 2005, p. 130].

В связи с этим правительство США решило активизировать свою деятельность в вопросе нормализации отношений между Пакистаном и Афганистаном. В октябре 1961 г. президент США Джон Кеннеди предложил правительствам Пакистана и Афганистана свою помощь для достижения взаимопонимания между ними. После того как это предложение было обеими сторонами принято, представитель администрации США Л. Мерчант посетил столицы обоих государств, однако переговоры с их руководителями оказались безуспешными. Афганское правительство в качестве предварительных условий выдвинуло требование об открытии границы и торговых представительств Афганистана в Пакистане, на что пакистанское правительство не пошло. Таким образом, попытка руководства США нормализовать отношения между этими двумя странами была афганским правительством сорвана.

После этого попытку нормализовать отношения между Равалпинди (тогдашняя столица Пакистана) и Кабулом предпринял шах Ирана Мохаммад Реза Пехлеви. Однако и его попытка оказалась неудачной ввиду того, что ни одна из сторон не желала идти на компромиссы. Кабул пользовался поддержкой Москвы в вопросе Пуштунистана, однако эта поддержка не дала ему никаких сколько-нибудь желаемых результатов. К тому же многие афганские политики опасались всё возрастающей экономической, а следовательно, и политической зависимости от Советского Союза.

Становилось всё более очевидным, что проблема Пуштунистана «перегрелась». Внутри правящей верхушки Афганистана созрел консенсус относительно необходимости выработать приемлемое решение. В качестве первого шага на пути к нормализации отношений с соседом рассматривались возобновление дипломатических связей и открытие границы. Это понимал и М. Дауд, согласившийся уйти в отставку и тем самым дать возможность новому правительству разработать новый курс в отношении Пакистана. В мае 1963 г. эта отставка была принята королём [Коргун, М., 2004, с. 322].

Таким образом, этот этап противостояния, начавшийся с образования Пакистана в 1947 году, закончился в мае 1963 года отставкой главного лица, толкавшего Афганистан к этому противостоянию. Попытка создания «Свободного Пуштунистана», объединившего бы в себе не только пуштунские районы, но и Белуджистан, и таким путём добиться выхода Афганистана к Аравийскому морю, окончилась и на сей раз неудачей.

Сразу же после отставки М. Дауда новое правительство Афганистана, возглавлявшееся Мухаммадом Юсуфом, пошло на компромисс с правительством Пакистана. В мае 1963 г. при посредничестве шаха Ирана пакистано-афганские переговоры возобновились. По настоянию пакистанской стороны афганская сторона была вынуждена обсуждать только дипломатические, консульские и торговые вопросы, не касаясь проблемы Пуштунистана. Ввиду того, что эта проблема была опущена, стороны очень легко достигли положительных результатов. Были восстановлены дипломатические отношения, в обеих странах открылись консульства и Афганистан получил право транзита своих товаров через территорию Пакистана [Коргун, М., 2004, с. 322].

Анализируя рассмотренное выше, мы приходим к выводу, что абсолютно надуманная «проблема Пуштунистана» и нахождение у власти крайнего пуштунского националиста Мухаммада Дауда, его фактически агрессивная политика в отношении Пакистана, выражавшаяся в поддержке антигосударственных выступлений в полосе племён Пакистана, непризнание Кабулом исторически сложившейся границы с этой страной по т.н. «Линии Дюранда» не только являлись причиной напряжённых отношений между обоими государствами, но и мешали формированию единственно возможной связи Афганистана с Аравийским морем, т.е. транзитом через территорию Пакистана, который мог быть действующим только при добрососедских отношениях между обоими государствами. Теперь же, как мы видим, при том, что т.н. «проблема Пуштунистана» при ведении переговоров была опущена, транзит этот возобновился.

Ослаблению интереса правительства СССР к проблеме отношений между поддерживавшимся им Афганистаном и союзником Запада по военным блокам Пакистаном послужили, наряду с другими, и два следующих обстоятельства. Осенью 1961 года в Москве состоялся XXII съезд КПСС, на котором уже в открытую критиковался культ личности Сталина и была выдвинута амбициозная программа партии, провозглашавшая создание к 1980 году основ коммунистического общества в СССР. Огромное внимание столь грандиозному плану, достижения в освоении космического пространства, проблемы состояния промышленности и сельского хозяйства, назревавшие противоречия с Китаем заслоняли многое, ставшее на какое-то время несущественным.

Ещё одним обстоятельством было то, что в конце 50-х гг. на Кубе в результате

гражданской войны был свергнут режим диктатора Батисты и к власти пришло правительство Ф. Кастро, с которым у СССР сложились прекрасные отношения. Противники режима Кастро, обосновавшиеся в США, высадились на Кубе, но потерпели поражение, после чего кубинская революция была объявлена социалистической. Теперь у правительства СССР главной заботой стала Куба, трактовавшаяся первой социалистической страной в Америке, а Афганистан уходил даже не на второй план, ему уделялось теперь не слишком много внимания.

В связи с восстановлением дипломатических, консульских и торговых отношений между Пакистаном и Афганистаном происходило дальнейшее развитие экономических связей. В 1964 г. между Кабулом и Пешаваром, Кветтой и Кандагаром было установлено воздушное сообщение. Правительством Афганистана было разрешено пакистанским пассажирским самолётам летать в Тегеран и в Москву через Кабул. Начались регулярные авиарейсы между Карачи и Кабулом через Лахор и Пешавар. В каждой провинции Пакистана было учреждено по одному афганскому торговому представительству, продлено соглашение о транзитной торговле Пакистана с Афганистаном, срок которого истек в апреле 1964 г. Летом 1964 г. вступила в строй прямая телефонная и телеграфная связь между Пакистаном и Афганистаном. В том же 1964 г. президент Пакистана М. Айюб Хан нанёс визит в Афганистан [Москаленко, М., 1982, с. 94].

Пришедшее к власти после отставки Мухаммада Дауда правительство Мухаммада Юсуфа в своём программном заявлении, опубликованном в марте 1963 г., объявило о том, что оно будет проводить традиционную для Афганистана политику нейтралитета. Одновременно были отвергнуты проекты «региональных федераций», несовместимые с этой политикой. В то же время правительство М. Юсуфа, не оставаясь равнодушным и к проблемам, оставшимся от колониального наследия и не получивших своего решения, относилось к этому также и т.н. «проблему Пуштунистана».

Пуштунская проблема оставалась нерешённым вопросом в пакистано-афганских отношениях. Правительство М. Юсуфа тоже поддерживало стремление тех кругов, которые настаивали на решении этой проблемы, хотя и подчёркивало, что оно стремится к мирному решению её путём переговоров. Позиция нового афганского правительства в этом вопросе неоднократно указывалась в официальных заявлениях премьер-министра М. Юсуфа. Она также была подтверж-

дена в 1964 г. специальным решением Лоя Джирги, т.е. высшего органа законодательной власти государства [Azmat, Peshawar Pakistan, 2005, с. 137–139].

В октябре 1965 г. на 20 сессии Генеральной Ассамблеи ООН эту же позицию правительства Афганистана выразил глава афганской делегации А. Пажвак. Неизменность позиции Афганистана в пуштунском вопросе была отмечена в 1966 г. и в выступлении нового премьер-министра М. Майвандвала перед депутатами Народной Джирги. Специальное внимание этой теме М. Майвандвал уделял в выдвинутой им политической программе «прогрессивной демократии». «Миролюбивые усилия Афганистана, направленные на обеспечение прав и самоопределения пуштунских братьев должны быть продолжены ещё более энергично» – заявил М. Майвандвал, формулируя основы программы. «Осуществление желаний народа и руководителей Пуштунистана», как заявлял он, связывалось с «созданием атмосферы понимания, доверия, оптимизма, способствующей отысканию пути решения этой проблемы, являющейся наследием колониализма» [Ахримович, М., 1970, с. 137–139].

В январе 1966 г. М. Айюб Хан посетил Афганистан с официальным визитом. В итоге пакистано-афганских переговоров было опубликовано совместное заявление, в котором говорилось о намерении сторон укреплять отношения в духе взаимопонимания. Кабульская печать, комментируя это заявление, выступила за создание условий, способствующих сотрудничеству и дружбе обоих государств, подтверждая при этом надежду на «достойное решение проблемы Пуштунистана, являющейся единственной причиной разногласий между Афганистаном и Пакистаном». Печать и радио Афганистана систематически комментировали события в пуштунских районах Пакистана, выступали с обзорами действий участников акций. Вниманием официальных властей в Кабуле пользовались представители различных пуштунских организаций Пакистана. Проблема Пуштунистана характеризовалась в правительственных заявлениях как «основная в пакистано-афганских отношениях». В марте 1967 г. кабульский официоз «Хивад» назвал «оказание всяческой моральной помощи пуштунам Пакистана священным долгом народа и правительства Афганистана». Вместе с тем продолжались и непосредственные контакты руководителей обоих государств. Так, в феврале 1967 г. состоялся неофициальный визит короля Афганистана Мухаммада Захир Шаха в Пакистан [Ахримович, М., 1970, с. 140].

Таким образом, можно отметить, что позиция Афганистана в отношении т.н. «проблемы Пуштунистана» в отношениях с Пакистаном оставалась неизменной. Но теперь, по крайней мере до второй половины 1967 г., она имела исключительно мирный характер. Говоря же о наследии колониализма, новые афганские руководители имели в виду колониализм британский, а не говорили, подобно М. Дауду, о каком-то «пакистанском колониализме».

Огромный ущерб Пакистану был нанесён в 1965 г. военным столкновением с Индией. Отход Пакистана от односторонней ориентации на Запад и в первую очередь на США начался еще в 1962 г., когда в китайско-индийском пограничном конфликте китайские войска нанесли поражение индийским. Правительство Пакистана выражало недовольство тем, что западные страны стали поставлять оружие Индии. Одновременно в Пакистане было встречено с удовлетворением сообщение о первом китайском ядерном взрыве, создании «азиатской атомной бомбы». Правительства же западных стран выражали недовольство тем, что Пакистан устанавливал дипломатические отношения с социалистическими странами. Таким образом, несмотря на своё членство в СЕАТО и в СЕНТО, Пакистан стал проводить более самостоятельную политику и уже полностью не ориентировался на Запад. Афганистан же продолжал политику ориентации на СССР, не обостряя при этом своих отношений с Западом. Отношения же между Пакистаном и Афганистаном улучшались. Вдобавок к вышесказанному в 1965 г. правительство Афганистана предоставило возможность Пакистану и СССР вести торговлю через свою территорию. В том же году Пакистан предоставил Афганистану займы 10 тыс. т пшеницы. Летом 1967 г. открылось регулярное движение пассажирских автобусов между Кабулом и Пешаваром. Все эти годы рос объём пакистано-афганской торговли: если в 1962/63 гг. торговля между обеими странами не велась, то в 1963/64 г. она равнялась 66,5 млн рупий, а в 1969/70 г. – 136,5 млн рупий [Москаленко, М., 1982, с. 94].

В то же время Афганистан получал помощь и от СССР и при этой его помощи была создана довольно большая часть крупнейших экономических объектов страны. Общая сумма советской помощи Афганистану к 1967 г. составила 600 млн долларов. Однако, оказывая экономическую помощь Афганистану, правительство Советского Союза не забывало и о своих геостратегических планах. Так, была построена автодорога от Кушки до Кандагара. Её от-

крытие совпало с окончанием в 1965 г. индо-пакистанского вооружённого конфликта, немало встревожившего тогда советское руководство. В случае вовлечения СССР в конфликт крупные соединения советских танков в считанные часы могли быть переброшены по этой трассе к пакистанской границе [Коргун, М., 2004, с. 336].

Однако наметившееся потепление в пакистано-афганских отношениях вскоре снова было нарушено. В 1967 г. вышла в свет автобиография М. Айюб Хана под названием «Друзья, а не хозяева». И если в предшествующие годы при переговорах и в других случаях обе стороны не поднимали пуштунского вопроса, то в этой автобиографии была изложена официальная точка зрения Пакистана на данную проблему. Афганские власти обвинялись в том, что они стремятся найти предлог для вмешательства во внутренние дела Пакистана. Реакция правительства Афганистана была резкой. Премьер-министр М.Х. Майвандваль отверг утверждения М. Айюб Хана о вмешательстве его страны во внутренние дела Пакистана, но подтвердил право народа Пуштунистана на самоопределение.

Эта тема в течение всего 1968 года обсуждалась в парламенте Афганистана, её поднимали также афганские представители в ООН, что вызвало резкую реакцию со стороны правительства Пакистана. 18 ноября 1968 г. министр иностранных дел Пакистана А. Хусейн в своём выступлении в Исламабаде обвинил правительство Афганистана в развязывании враждебной его стране кампании. Однако возникшая в пакистано-афганских отношениях напряжённость не привела к нарушению существовавших между обеими странами связей. Продолжалась транзитная торговля Афганистана через территорию Пакистана. Торговый оборот между обеими странами почти не изменился. В 1968 г. пакистанские артисты приняли участие в празднествах в Афганистане по случаю Дня Независимости [Москаленко, М., 1982, с. 94].

Тем временем в Пакистане политическая обстановка накалялась. В стране росло недовольство режимом М. Айюб Хана.

В конце 1968 г. в стране начался общенациональный политический и экономический кризис. Этот кризис всё более нарастал в связи с подготовкой к президентским и парламентским выборам, которые должны были состояться в 1969 г. Правительство же не сумело найти выход из создавшегося положения. Тем более, что в Западном Пакистане усилилось движение за дезинтеграцию провинции и восстановление провинций на этнолингвистической основе.

Всё это облегчило деятельность оппозиционных М. Айюб Хану сил, и политическая обстановка в стране становилась всё более напряжённой.

Росло забастовочное движение. Проводились массовые антиправительственные демонстрации. Многие имущие слои общества были недовольны засилием военных в руководстве страны. Однако недовольной оказалась и верхушка вооружённых сил. В начале марта 1969 г. обстановка в Пакистане осложнилась до крайности, налицо была угроза политической катастрофы в стране. В этих условиях Мухаммад Айюб Хан принял решение уйти в отставку и передать политическую власть верхушке вооружённых сил во главе с генералом Ага Мухаммадом Яхья Ханом.

Выводы

Пакистано-афганские отношения при режиме М. Айюб Хана то улучшались, то снова ухудшались. Камнем преткновения оставалась принадлежность СЗПП Пакистану, не признаваемая Кабулом. Десятилетнее правление Мухаммада Айюб Хана, несомненно, дало огромный толчок индустриализации страны. Пакистан прошёл большой путь экономических и социальных перемен. Однако такая модернизация принесла выгоды лишь отдельным слоям пакистанского общества. Политическая и экономическая модернизация проводилась в условиях существования огромных пережитков традиционного общества, отсутствия реальной демократии, реальной свободы слова.

Так называемые «основы демократии» М. Айюб Хана были выгодны лишь узкому слою пакистанского общества, в руках которого сконцентрировалось основное богатство страны. Основой режима М. Айюб Хана и было господствовавшее меньшинство – союз верхушки вооружённых сил, высшей бюрократии и крупных бизнесменов. Реально М. Айюб Хан не шёл на демократизацию общества, политическая власть в стране была закреплена за армией и гражданской бюрократией. Это и явилось главной причиной неудач, постигших его правление и приведшим к отставке.

Список литературы

1. Ахримович Р.Т. Афганистан в 1961 – 1966 гг. – М., 1970. – 172 с.
2. Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н. История Пакистана. XX век. – М.: «ИВ РАН Крафт+», 2008. – 570 с.
3. Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. – М., 2004. – 526 с.
4. Москаленко В.Н. Внешняя политика Пакистана. – М., 1982. – 300 с.
5. Паничкин Ю.Н. Образование Пакистана и Пуштунский вопрос. – М., 2005. – 205 с.
6. Плешов О.В. Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане. – М., 2003. – 526 с.

7. Шерковина Р.И. Политические партии и политическая борьба в Пакистане. 60–70 гг. – М., 1983. – 264 с.

8. Шумов С.А., Андреев А.Р. История Афганистана. Документальное исследование. – М., 2002. – 236 с.

9. Altaf Choudry This Subcontinent. Silhet. – Bangladesh, 1975. – 80 p.

10. Ayub Khan Mohammad. Speeches and Statements. – Karachi, 1960. – 163 p.

11. Ayub Khan Mohammad. Pakistan Today. Text of the Address of the R. Inst. of Intern. Affairs. – London. Karachi, 1966. – 20 p.

12. Ayub Khan Mohammad. Towards a New Political System. Inaugural Speech. – Karachi, 1966. – 20 p.

13. Azia-ul-Haque. Afghanistan. Past, Present & Future. Islamabad. – Pakistan, 1997. – 510 p.

14. Azmat Hayat Khan. The Durand Line. Its Geo-Strategic Importance. University of Peshawar. – Pakistan, 2005. – 341 p.

15. Gupta A.K. Nord West Frontier Province. Legislature and Freedom Struggle. 1937–1947. – New Delhi. 1976. 239 p.

16. Mohammad Yousaf & Mark Adkin. The Bear Trap. Afganistan's Untold

Story. Lahore, 1992. – 243 p.

17. PR.S. Iftikhar Hussain. Some Major Pakhtoon Tribes Along the Pak-Afghan Border. Peshawar. – Pakistan, 2005. – 308 p.

18. Sumit Chakravartty. Datline Kabul. An Eye- Witness Report on Afghanistan Today. – New Delhi, 1983. – 104 p.

References

1. Ahrimovich R.T. *Afghanistan v 1961–1966 gg.* M. 1970. 172 p.

2. Belokrenitskiy V.Y., Moskalenko V.N. *Istoria Pakistana. XX vek.* M.IV RAN Kraft+ 2008. 570 p.

3. Korgun V.G. *Istoria Afghanistana. XX vek.* M. 2004. 526 p.

4. Moskalenko V.N. *Vneshnia politika Pakistana.* M. 1982. 300 p.

5. Panichkin Y.N. *Obrazovanie Pakistana I pushtunskiy vopros.* M. 2005.

6. Pleshov O.V. *Islam, Islamism I nominalnaia demokratia v Pakistane.* M. 2003. 526 p.

7. Sherkovina R.I. *Politicheskie partii I politicheskaia borba v Pakistane. 60-70 gg.* M. 1983. 264 p.

8. Shumov S.A., Andreev A.R. *Isrtoria Afghanistana. Dokumentalnoe issledovanie.* M. 2002. 236 p.

9. Altaf Choudry *This Subcontinent.* Silhet. Bangladesh. 1975. 80 p.

10. Ayub Khan Mohammad. *Speeches and Statements.* Karachi. 1960. 163 p.

11. Ayub Khan Mohammad. *Pakistan Today. Text of the Address of the R. Inst. of Intern. Affairs.* London. Karachi. 1966. 20 p.

12. Ayub Khan Mohammad. *Towards a New Political System. Inaugural Speech.* Karachi. 1966. 20 p.

13. Azia-ul-Haque. *Afghanistan. Past, Present & Future.* Islamabad. Pakistan 1997. 510 p.

14. Azmat Hayat Khan. *The Durand Line. Its Geo-Strategic Importance.* University of Peshawar, Pakistan. 2005. 341 p.

15. Gupta A.K. *Nord West Frontier Province. Legislature and Freedom Struggle. 1937–1947.* New Delhi. 1976. 239 p.

16. Mohammad Yousaf & Mark Adkin. *The Bear Trap. Afganistan's Untold Story.* Lahore 1992. 243 p.

17. PR.S. Iftikhar Hussain. *Some Major Pakhtoon Tribes Along the Pak-Afghan Border.* Peshawar. Pakistan. 2005. 308 p.

18. Sumit Chakravartty. *Datline Kabul. An Eye- Witness Report on Afghanistan Today.* New Delhi. 1983. 104 p.

Рецензенты:

Демидов С.В., д.и.н., профессор, директор гуманитарного института, заведующий кафедрой политологии и социальных наук Рязанского государственного радиотехнического университета, г. Рязань;

Минаев А.И., д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, РГУ имени С.А. Есенина, г. Рязань.

Работа поступила в редакцию 31.05.2013.